

УДК 1 (091)

DOI: 10.17223/1998863X/54/13

Г.С. Семиглазов

Е. ДЮРИНГ И Ф. НИЦШЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ ФИЛОСОФСКИХ ПРОЕКТОВ

В статье рассматривается генеалогия идей Фридриха Ницше в их связи с философией Евгения Дюринга, когда-то популярного мыслителя XIX столетия. Основываясь на дневниках базельского профессора, очевидно его негативное отношение к личности и творчеству Дюринга. Тем не менее в ницшевском конспекте дюринговской «Ценности жизни» (1865) обнаруживается ряд размышлений, ставших фундаментом поздних ницшеанских текстов. Автор статьи показывает, как собственный ницшевский философский проект вырос из полемики с дюрингианскими работами, некоторые тезисы которых были переосмыслены автором «Заратустры» на свой уникальный лад.

Ключевые слова: *Фридрих Ницше, Евгений Дюринг, ницшеанство, позитивизм, пессимизм, resentment, философия жизни.*

Одна из ключевых задач, стоящих перед историками философии, – обнаружить преемственность между идеями различных теоретиков. Выявленные связи помогают пролить свет на генезис интеллектуальной биографии того или иного автора, причем с ракурсов, которые зачастую самими мыслителями тщательно скрываются. Ярким примером, где историко-философская деятельность сыграла важную роль, стал случай с наследием Фридриха Ницше. Благодаря многочисленным исследованиям в этой области Ницше вернулся в круг актуальных для современности фигур после того, как печально известное взаимодействие нацизма и ницшеанства существенно запятнало репутацию обозначенной философии после Второй мировой войны¹.

Опираясь на работы Ю. Синеокой [1, 2], Н. Мотрошиловой [3], Б. Маркова [4] и других переводчиков и исследователей творчества этого немецкого мыслителя, можно констатировать феномен «ницшевского ренессанса»² в современном отечественном и мировом философских сообществах. Вероятно, одной из популярных тем в настоящее время является реактуализация ницшеанского наследия для политической теории (см.: [5]), использующей, например, ницшевские концепции аполлонического и дионисийского не только в дискуссиях о культуре, но и при анализе социальных процессов.

Кроме того, ключевой проблемой, все еще вызывающей интерес, является вопрос о генеалогии собственного ницшеанского философского проекта (по этой теме, например, см.: [6]). Хотя биографии Ницше посвящено множе-

---

¹ Помимо работ Дж. Колли и М. Монтинари, можно вспомнить монографию В. Кауфмана «Ницше. Философ, психолог, антихристианин», написанную в середине 50-х гг. прошлого века. Ее главной задачей и было очистить ницшевскую мысль от примесей политического дискурса, тем самым показав ошибочность национал-социалистической рецепции (фальсификации) идей базельского профессора. Эта книга переведена на русский язык в 2016 г. издательством «Владимир Даль».

² Термин, предложенный Ю. Синеокой и обозначающий возвращение идей немецкого мыслителя в российскую философию с конца 80-х гг. прошлого века.

ство крупных монографий, в том числе известные тексты М. Хайдеггера, Ж. Делеза, Р. Сафрански и других, но из-за своей монументальности в этих работах лишь бегло освещены некоторые важные детали становления ницшевского творчества, связанные, в частности, с кругом чтения философа. Например, имя Евгения Дюринга (1833–1921), внесшего важный вклад в формирование Ницше в качестве самостоятельного мыслителя, в исследованиях практически не упоминается. Исходя из этого, ниже будет показано, каким образом дюрингианское веяние оставило свой след в ницшеанском интеллектуальном наследии.

Помимо же малой известности о влиянии ряда авторов на базельского профессора, актуальность обращения к генезису ницшевских идей также обусловлена и собственной позицией мыслителя по отношению к своему творчеству. Немецкий философ, в некотором смысле, создает «миф» об исключительности своей фигуры в европейской традиции, что не может не вызывать скепсиса у историков.

Для подтверждения этих слов достаточно вспомнить провокационные названия глав из ницшевского финального текста «Ессе homo» (1888), например, «Почему я так мудр», «Почему я судьба» и др. Эта книга стремится доказать, что жизнь Ницше – уникальный случай в истории западной культуры. Прочитав фрагмент из названной работы, чтобы проиллюстрировать ее главный замысел: «Мой жребий хочет, чтобы я был первым приличным человеком, чтобы я сознавал себя в противоречии с ложью тысячелетий... Я первый открыл истину благодаря тому, что я первый ощутил – обонянием – ложь как ложь...» [7. С. 276]. Нисколько не умаляя философские заслуги Ницше, нам кажется, что следование этому автобиографическому мифу не идет на пользу мыслителю, так его личность и идеи упрощаются, становясь чем-то вроде предмета для поклонения, основанного на слепой вере в созданный самим же Ницше образ.

Поэтому историкам философии необходимо взглянуть на ницшеанскую мысль уже *post factum*, исходя из завершенности ее проекта. Исследователи должны проверить утверждение о радикальной новизне ницшевских идей, а кроме того, их исключительности и неповторимости в европейской культуре. И, что ни удивительно, тезис об уникальном месте базельского профессора в истории мысли не проходит проверку, так как обнаруживается очевидная преемственность между ницшевским творчеством и существовавшей традицией (см., например: [8]). Известными темами философских дискуссий является вопрос о влиянии Шопенгауэра и Достоевского на автора «Заратустры», а также возможность идейной связи между Штирнером и Ницше, вызывающая интерес из-за отсутствия прямых ссылок со стороны второго философа на первого.

В биографии Ницше принято выделять три этапа: первый датируется периодом «Рождения трагедии» (1872), на момент написания которой мыслитель еще находился под впечатлением от Шопенгауэра и Вагнера; второй – позитивистский – начинается с публикации «Человеческого, слишком человеческого» (1878) и продолжается до «Так говорил Заратустра» (1883–1885), обозначающего зрелый период ницшевской философии, когда такие ее понятия, как вечное возвращение, ресентимент, сверхчеловек становятся главными предметами для размышлений. Несмотря на условность приведенной схе-

мы, она позволяет поставить вопрос, какие авторы были актуальны для Ницше на том или ином этапе творчества. В данном случае интерес для нас представляет позитивистский период, связанный с изменением терминологии ницшевских текстов с художественно окрашенной на более научную, а также применением «медицинского» ракурса при рассмотрении философских проблем, который сохранится у Ницше вплоть до финальных работ.

В начале поворота к позитивизму (весна 1875 г.) Ницше ставит перед собой цели по расширению сфер интересов: «Приобрести и выменять книги. Историков, например, всего Ранке. Географов, например атлас Пешеля. Биографов, например, Кардануса. Церковных авторов в переводе <...> Естественнонаучную библиотеку» [9. С. 117]. Таким образом, здесь постепенно формируется естественно-научная ориентация ницшевской мысли, несмотря на то что в читательский круг философа все также входят представители той же классической литературы.

В дневниковых записях этого времени обнаруживается еще один список имен, с которыми планируется ознакомиться: «Книги на 8 лет. Шопенгауэр. Дюринг. Аристотель. Гёте. Платон» [Там же. С. 197]. Среди приведенных авторов, указанных для будущего изучения, остановимся на интересующей нас фамилии Дюринга. Несмотря на то что широкому кругу читателей имя Евгения Дюринга (1833–1921), немецкого философа-позитивиста, сегодня практически ничего не говорит, можно предположить, что данная фигура упоминается Ницше не просто так.

Однако сперва будет уместно кратко изложить биографию¹ когда-то популярного мыслителя XIX столетия, «сейчас известного, прежде всего, в качестве адресата полемиического сочинения Ф. Энгельса „Анти-Дюринг“» [10. С. 192]. Философ родился 12 января, 1833 г. в Берлине. Он получил блестящее домашнее образование, в особенности это коснулось познаний в области математики. Отец Дюринга был последователем Руссо, поэтому скептически относился к школьной системе, которая затем стала предметом критики и Дюринга-младшего (своих детей тот также будет обучать на дому).

В 1850-х гг. юноша поступает в Берлинский университет, где изучает юриспруденцию и политическую экономию (в это время у него начинаются проблемы со зрением, которые к 30 годам обернутся полной слепотой). По окончании университета Дюринг несколько лет работает по специальности.

В 1861 г. будущий философ получает докторскую степень и начинает собственную преподавательскую карьеру. Стоит отметить, что лекции Е. Дюринга пользовались большим успехом у студентов. Он читает курсы о философии Шопенгауэра², Конта и других крупных мыслителей эпохи

---

¹ Подробному рассмотрению жизни и идей Дюринга посвящено исследование Джеймса Гэя «The Blind Prometheus of German Social Science. Eugen Dühring as Philosopher, Economist, and Controversial Social Critic» (2012). Биографическая справка приводится на основе этой работы, а также предисловия к русскоязычному изданию «Ценности жизни» (2018).

² Как раз в качестве последователя Шопенгауэра имя Дюринга впервые и упоминается Ницше в письмах 1868 г. (на этот факт также указывает Дж. Гэй в своем исследовании). Ницше пишет К. Герсдорфу: «Кстати, Шпильгаген тоже относится к тем, с которыми я хотел бы вступить в личные отношения. Может быть, в Берлине как-нибудь будет случай сблизиться. Я удивлен, что ты даже не нанес визита этому превосходному человеку. Надо нам как-то собирать вместе наших друзей по философии. В их списке есть еще Банзен, автор «Характерологических исследований». Есть там и Евгений Дюринг, неизменно читавший прекрасные лекции, к примеру, о Шопенгауэре и Байроне, о пессимизме etc.» [11. С. 246].

(именно эти два автора оказали ключевое влияние на собственные дюринговские идеи, хотя к шопенгауэровским работам отношение было во многом критическое).

С середины 1870-х гг. дюринговская философия обретает популярность у немецких социал-демократов в качестве альтернативы марксизму. Поэтому с начала 80-х Дюринг и подвергается резкой критике со стороны Ф. Энгельса. Тем не менее идеи философа еще долго остаются одним из флагманов социально-политической мысли Германии того времени, вплоть до формирования продюринговских сообществ в 90-х гг.

В 1872 г. книга Дюринга «Критическая история основных принципов механики» выигрывает в конкурсе научных работ Гёттингенского университета. Однако это не останавливает автора, который следует здесь по пути Шопенгауэра, от резкой критики ученого сообщества. В 1877 г. дюринговский антиакадемизм выливается в полноценный конфликт с университетской средой, что и служит отстранению философа от преподавания¹ (это резонансное событие получило публичную огласку, большое количество студентов поддержало мыслителя, посчитав его отстранение несправедливым решением).

После ухода из университета Дюринг продолжает творческую деятельность. Он работает как над новыми книгами, так и переиздает старые (в частности, подготавливает второе издание «Ценности жизни», впервые вышедшее в 1865 г.), в 1882 г. пишет собственную автобиографию. С конца 80-х тон дюринговских работ становится резко критическим, одной из главных тем его публикаций оказывается расовый вопрос, сопровождающийся несколько не скрываемым антисемитизмом автора. Исходя из невозможности вести адекватную полемику с Дюрингом, о философе постепенно забывают, хотя его труды какое-то время публикуются во многих странах, в том числе и в России. Мыслитель умирает 21 сентября 1921 г., пережив свою жену на 10 лет.

Итак, личность и идеи Дюринга занимали знаковое место в немецкой философии XIX столетия, будучи предметом дискуссий не только в академическом пространстве, но и в более широких кругах, оказывая влияние в том числе и на социально-политическую ситуацию в стране. Поэтому не удивительно, что имя этого философа-позитивиста не раз будет встречаться в дневниковых записях Фридриха Ницше, став важным символом в рамках его творчества. Несмотря на оценку Дюринга «как чрезвычайно бедного мыслителя» [12. С. 207], приведем один примечательный афоризм, проясняющий пристальное внимание Ницше к названной фигуре.

В записях 1884 г. можно прочитать следующие слова: «Все виды *высших людей* (здесь и далее курсив мой. – Г.С.) и их подавленность и упадок (*отдельные примеры, в том числе Дюринг, обреченный на гибель в изоляции*) – в целом судьба высших людей нашего времени, то, каким образом они обречены на вымирание, словно громкий крик о помощи, обращенный к ушам Заратустры. Все виды безумного вырождения высших натур (например, ниги-

¹ М. Демин пишет: «Научный радикализм философа сопровождался демонстративным пренебрежением к коллегам. В частности, в ходе развернувшейся в прессе публичной дискуссии Дюринг оскорбил своего оппонента экономиста Адольфа Вагнера, а физиолога Германа Гельмгольца обвинил в скрытом заимствовании идей у Роберта Майера. Таким образом, основанием для изгнания яркого мыслителя из Берлинского университета стало нарушение норм профессиональной этики» [10. С. 192]

лизм) подступаются к нему» [13. С. 262]. Здесь лежит разгадка такого частого ницшевского упоминания Дюринга в дневниковых заметках, идущих после периода 1875 г. Несмотря на критику идей, сама фигура Евгения Дюринга ставится Ницше на уровень высших людей эпохи, чьи личные судьбы являются судьбой европейской культуры, выражением ее постепенного упадка. Более того, можно предположить, что Ницше понимал и собственную биографию через призму биографий высшего типа человека, почему и давал своему творчеству столь выдающуюся оценку. Единственное отличие, которое он проводил между собой и современниками, заключалось в том, что через ницшевскую судьбу действовал не только нигилизм времени, но и силы по преодолению декаданса, о чем и было рассказано в «Ессе homo» (1888).

Для подтверждения этого тезиса еще раз напомним факт из биографии Дюринга: к 30 годам он полностью слепнет и вынужден писать свои книги, диктуя их жене и детям. Эта ситуация во многом напоминает случай из жизни Ницше, когда тот также работает над текстами, надиктовывая их Петеру Гасту, а кроме того, страдает сильными головными болями, не дающими возможности работать и послужившими одной из причин отставки из Базеля в 1879 г. Общность физического недуга находит отклик в ницшевских дневниках: «За обедом мне рассказывали о Дюринге; ему многое «прощают», так как, говорят, он слеп. Ну и что? Я тоже почти слеп. Гомер был абсолютно лишен зрения. И из-за этого быть в дурном настроении? Полным навязчивых идей? И выглядеть, как чернильница?» [13. С. 234].

Здесь тезис о самопонимании Ницше через судьбы своих современников становится хорошо просматриваемым. Из биографических совпадений, являющихся симптомами нигилизма в качестве физиологического упадка, делаются противоположные выводы. Слепота Дюринга, по мнению Ницше, приводит того к скверному характеру и схожим по настроению книгам, когда точно такой же недуг в ницшевском случае толкает к накоплению жизненных сил и поиску выхода из кризисного состояния, который и был найден в концепции вечного возвращения и требовании принятия жизни в ее страданиях.

Если говорить о том, какие работы Дюринга составляли круг чтения Ницше, то к записям лета 1875 г. принадлежит конспект дюринговской «Ценности жизни» (1865), получившей от автора «Заратустры» подробный критический анализ. Ницше делает такие замечания в отношении этой книги: «Дурной слог, плохая осанка, недобор высоты, испорченная манера сжатого изложения» [9. С. 201].

Помимо критики, философ также отмечает и сходство собственной и дюринговской мысли, что еще раз показывает ту духовную общность между ними, которая указывалась выше: «Фактической формой жизни представляется определенная дисгармония, т.е. смесь согласия и сопротивления. Привлекательность этой игре придает движение ниже границы вполне гармонического. Здесь Дюринг многое берет от аналогии музыки и жизни; впрочем, в символически-мифологическом плане его учение содержится и в моем понимании дионисийского и аполлонического» [Там же. С. 215].

Тем не менее общее впечатление Ницше от книги Дюринга неудовлетворительное. В частности, базельского профессора не устраивает дюринговское понятие справедливости в качестве реактивного ответного действия на со-

вершенную несправедливость – в ницшевском понимании, справедливость активна и есть привилегия господ. Кроме того, попытка реабилитировать жизнь с моральной (рациональной, оптимистической) точки зрения также не принимается мыслителем, еще находящимся в то время под влиянием Шопенгауэра и Вагнера.

Несмотря на многочисленную критику этого дюринговского произведения со стороны Ницше, историкам философии невозможно проигнорировать первоисточник, работе с которым автором «Заратустры» было уделено особое внимание. Обратимся к труду Дюринга «Ценность жизни» (1865)¹, чтобы понять, насколько велика дистанция между идеями двух философов, а также попытаться обнаружить те фрагменты, которые могли послужить толчком к переосмыслению Ницше своей философии, поспособствовав тем самым ее «позитивистскому повороту»².

Отыскивая возможную преемственность между мыслителями, укажем на ту задачу, которую ставил перед собой Дюринг при написании «Ценности жизни» (1865). В первой главе он указывает, что «вопрос здесь идет о том, чтобы одновременно выступить и против оклеветания жизни, и против изображения ее в ложном розовом свете <...> Необходимо проложить пути к героическому пониманию жизни и к героическому отношению к ней, а где нездоровье уже укрепилось – там устранить вред, производящий болезнь, слабость и малодушие» [15. С. 57].

Отметим два важных момента: во-первых, Дюринг ставит своей целью реабилитировать жизнь, подвергшуюся нападкам со стороны пессимистических учений, которые олицетворяет Шопенгауэр, однако эта реабилитация несколько не носит оптимистического характера (за что Ницше упрекает Дюринга в своих дневниках). Во-вторых, Дюринг понимает пессимизм как болезнь духа и тела, поэтому подходит к решению проблемы не только с позиции философа, но и с точки зрения «ученого-медика»³. Примечательно, что позже Ницше также возьмет на вооружение медицинско-физиологический ракурс, а кроме того, поставит созвучную с Дюрингом задачу: реабилитировать жизнь, обесценивающуюся из-за действия нигилистических сил (в частности, христианской религии).

Далее, исходя из самой постановки вопроса о *ценности жизни*, можно допустить вхождение Дюринга в одну плеяду мыслителей, составляющих группу «философов жизни», к которой также относится и Ницше. Понимание жизненного процесса во многом материалистично для Дюринга, что было

---

¹ Доступная русскоязычному читателю книга является 4-м изданием, когда Ницше работал с более ранним. Однако, Дюринг указывает, что не менял главных идей в последующих переработках своего произведения.

² Насчет непосредственного влияния Дюринга на Ницше написано не так много работ. В частности, можно указать полемическую заметку Р. Штайнера «„Так называемое“ возвращение одного и того же у Ницше», в которой отмечается следующий факт: «Как пришел Ницше к идее вечного возвращения всех вещей? В беседах с г-жой Элизабет Ферстер-Ницше и д-ром Кёгелем в 1896 г. я неоднократно указывал источник этой идеи. Я и сегодня пребываю в убеждении, что эта идея посетила Ницше в связи с чтением «Курса философии как строго научного мировоззрения и жизнеоформления» (Лейпциг, 1875) Евгения Дюринга и под влиянием этой книги» [14. С. 178].

³ Например, он пишет: «Но кто пожелал бы судить о значении пищи и питья или вообще о наслаждении здоровой жизнью по проявлению расстроенного желудка или притупленной наркотом нервной системы, тот сделал бы приблизительно то же, что и тот, кто стал бы ожидать от пресыщенного развратника правильной оценки семейной жизни и любви» [15. С. 61].

обусловлено влиянием на него контовского позитивизма. Фундамент жизни составляет естественный ход вещей (укорененный в чувствах, ощущениях, переживаниях, теле как таковом). Хотя жизненные проблемы не исчерпываются одним лишь позитивистским подходом, тем не менее, физические условия существования являются основой любого организма – для Дюринга приемлема лишь такая ценностная система, которая не отказывается от материальных аспектов жизни.

На основе этого требования Дюринг выступает против аскетических практик из-за того, что те стремятся сузить круг естественных потребностей человека: «Равным образом, явления, возникающие на почве аскетизма, гораздо отвратительнее, чем результаты одного лишь чувственного понимания мира» [15. С. 100]. Напомним, что критика аскетизма впоследствии станет важной частью ницшевской «Генеалогии морали» (1887), что показывает общность предметов рассуждений, вокруг которых вращалась мысль обоих философов. В частности, в аскете Ницше увидит извращенное проявление воли к власти, направленной на саму себя в желании подчинить жизнь: «Ибо аскетическая жизнь есть противоречие себе: здесь царит беспримерный ресентимент, ресентимент ненасытимого инстинкта и воли к власти, которой хотелось бы господствовать не над чем-либо в жизни, а над самой жизнью, над глубочайшими, сильнейшими, фундаментальными ее условиями» [16. С. 337]. Эта общность также обусловлена и тем, что и Дюринг, и Ницше выступали в качестве критиков Шопенгауэра, наоборот, позитивно оценивавшего «аскетический идеал».

Рассматривая проблему обесценивания жизни, Дюринг указывает несколько симптомов пессимизма: ими оказываются первые религии, такие как христианство (иудаизм) и буддизм: «Пессимистическая печать лежит уже на первых – буддистской и еврейской – религиозных системах и организациях» [15. С. 59]. Выделение буддизма и иудаизма в качестве первоисточников обесценивания жизни знаково, потому что Ницше, в свою очередь, аналогичным образом укажет на нигилистичность названных религиозных учений, обусловленную физиологическим декадансом их последователей (хотя ницшевское отношение к буддизму менее критично, чем у Дюринга)¹.

Согласно Дюрингу две названные религиозные системы стали выражением упадка *духа*. Однако, помимо духовного вырождения, Дюринг предполагает истощение сил и на *физиологическом* уровне. Как отмечалось выше, человеческой жизнью управляют чувства и страсти – люди укоренены в своей телесности. Где наступает пресыщение чувственностью, там наблюдается и пресыщение жизнью в целом. Физическое пресыщение ведет за собой пресыщение духовное, свидетельством чему становится формирование пессимистического мировоззрения, лишаящего жизнь ценности, поскольку чувства больше не доставляют человеку радости, из-за чего и наступает апатия души.

Истощенный организм создает для себя метафизические системы, являющиеся последним прибежищем *духа* и свидетельством его нездоровья. Отметим, что Дюринг делает примечательное наблюдение насчет действия пессимизма:

¹ В «Антихристианине» (1888) Ницше напишет: «Осудив христианство, я не хотел бы совершить несправедливость в отношении родственной религии, превосходящей его числом приверженцев, – это буддизм. Обе нигилистические религии, обе религии *décadence'a* и близки, и самым замечательным образом разделены» [7. С. 124].

симистической метафизики: «Это есть последние убежища для людей, *которые не в состоянии с одной стороны иметь желания, с другой – не хотят перестать желать*» [15. С. 64]. Сравним эту фразу с размышлением из ницшевской «Генеалогии морали» (1887): «В том, однако, что аскетический идеал вообще так много значил для человека, выражается основной факт человеческой воли, его *homo hominibus: он нуждается в цели – и он предпочтет скорее хотеть Ничто, чем ничего не хотеть*» [16. С. 316].

Приведенные фрагменты объединены одной идеей о волеии как неотъемлемом аспекте человеческой жизни, которая перестала бы являться таковой в случае исчезновения стремлений. Невозможность «перестать волеить» означает, что человек предпочел бы перенаправлять свои желания на метафизические ценности (например, надежду на лучшую жизнь в ином мире), чем вообще отказаться от целей, пускай и не реализуемых в повседневности. Именно эта логика формирования трансцендентного мира в качестве «нигилистического стремления» разделяется как Дюрингом, так и Ницше, ставящими акцент на «посюстороннем» удовлетворении желаний с целью возвращения жизни ее смысла, – с призывом Заратустры «быть верными земле» Дюринг бы, безусловно, согласился.

Почему, по мнению Дюринга, вообще формируется необходимость в пессимистической метафизике? Философ полагает, что в основе жизни лежит представление о справедливости, а несправедливость, в свою очередь, оказывается величайшим злом для человека. Там, где возникает пресыщение жизнью, также появляется и чувство несправедливости, которую причиняет жизнь наличием в ней страданий. Потребность в восстановлении порядка осуществляется при помощи метафизики, через идею потустороннего воздаяния за те страдания, которые человек терпит в настоящем. Дюринг пишет: «Неудовлетворенное стремление к возмездию составляет жало, которое там, где оно в действительности бессильно, рождает надежды на так называемую вечную справедливость» [15. С. 208].

Опять же, сравним эти слова с фрагментом из «Так говорил Заратустра» (1883–1885): «Это страдание и бессилие – они создали все иные миры; и то короткое безумие счастья, которое испытывает только страдающий больше всех. Усталость, желающая одним прыжком достигнуть конца скачком смерти, бедная усталость неведения, не желающая больше желать, – она создала всех богов и иные миры» [17. С. 31]. Несомненно, Ницше критикует Дюринга за то, что тот выстраивает справедливость на необходимости воздаяния, т.е. реактивном чувстве мести. Однако дюринговское замечание, что неудовлетворенное возмездие действует как творческая сила, порождающая метафизику, оказывается ключевым и для Ницше. Ницшевское представление о ре-сентименте в качестве творческой способности восставших рабов в морали отсылает к приведенной мысли Дюринга, повлиявшей на разработанную Ницше концепцию.

Итогом духовного и физиологического вырождения (пессимизма) является дискредитация разума. Дюринг настаивает, что необходимо вернуть веру в то, что разум способен получать истинные знания о мире и выносить здоровые суждения о ценности жизни. Мыслитель приходит к следующему выводу: «Модное отвращение к жизни, связанное с культом небытия, само должно наконец сделаться для публики предметом отвращения. Теория пре-

сыщения повлечет за собой пресыщение ею, а игра в умозрительное отрицание жизни сама не минует отрицания» [15. С. 81]. Важно, что схожей оказывается и судьба нигилизма в рамках ницшевской философии – последовательный нигилизм отменит сам себя, превратившись в свою противоположность, т.е. в утверждение жизни.

Каков ответ Дюринга на вынесенный в заголовок книги вопрос о ценности жизни? Он приходит к концепции примирения с миром. Жизнь полна трудностей, однако они не должны вызывать страх и быть причиной пессимистического мировоззрения: «Первый основной закон есть труд; чувство преодоления препятствий, стоящих на пути к более совершенному удовлетворению жизненных возбуждений, есть уже удовлетворение само по себе» [Там же. С. 273]¹. Наполненность жизни страданиями есть ее неотъемлемая характеристика, которую остается только принять, сделав акцент на самостоятельности ценностей преодоления этих страданий. Идея примирения, как уже было отмечено выше, не устраивает Ницше, поскольку в ней выражено реактивное отношение к жизни, а не проявление активно действующей воли к власти, самой создающей для себя границы и ставящей перед собой цели.

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что работа Дюринга «Ценность жизни» (1865) сыграла важную роль в формировании поздней ницшевской философии, которая созревала как на фоне критики указанного мыслителя, так и непосредственного продумывания дюрингианских концептов до их логического завершения. Несомненно, Ницше развивает дюринговские идеи на собственный лад, однако сам этот факт показывает, что базельский профессор находился в интеллектуальном пространстве современного ему XIX в. Таким образом, ницшевская мысль встраивается в духовный контекст эпохи, лишаясь мифического ореола вокруг себя, позволяя обнаруживать господствующие настроения в культуре того периода. Их и не мог не впитать в себя Ницше, радикальным образом переосмысливая на страницах своих текстов, создавая тем самым собственный неповторимый проект, являющийся важным наследием европейской философии XIX столетия.

Литература

1. Синеокая Ю. Восприятие идей Ницше в России: основные этапы, тенденции, значение // Фридрих Ницше и философия в России : сб. статей. СПб. : Изд-во Рус. Христианского гуманитар. ин-та, 1999. С. 7–38.
2. Синеокая Ю. Философия Фридриха Ницше как зеркало конструирования постсоветской национальной идентичности России // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 124–136.
3. Мотрошилова Н. Дискуссии о философии Ф. Ницше в России серебряного века // Фридрих Ницше и философия в России : сб. статей. СПб. : Изд-во Рус. Христианского гуманитар. ин-та, 1999. С. 38–46.
4. Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб. : Владимир Даль, 2005.
5. Nietzsche, Power and Politics. Rethinking Nietzsche's Legacy for Political Thought / W. Siemens (ed.), V. Roodt (ed.). Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2008.

¹ Ср. с фрагментом из «Так говорил Заратустра»: «Уметь спать – не малое искусство: для этого нужно бодрствовать весь день. Десять раз должен ты днем преодолеть себя: это даст хорошую усталость, это мак души. Десять раз должен ты вновь мириться с самим собой; ибо преодоление – это горечь, и дурно спит непримирившийся» [17. С. 28]. Как ни Дюринг видится за образом философа, превозносящего ценности преодоления жизненных трудностей лишь с целью успокоения собственной совести.

6. Перцев А. Фридрих Ницше у себя дома: опыт реконструкции жизненного мира. СПб. : Владимир Даль, 2009.
7. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2009. Т. 6.
8. Левит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. СПб. : Владимир Даль, 2002.
9. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2008. Т. 8.
10. Демин М. Профессионализация немецкой философии: от корпоративной автономии к академической свободе // Вестник ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. С. 186–196
11. Бакушев В. Юный Ницше: Автобиографические материалы. Избранные письма. Из ранних работ. 1856–1868. М. : Культурная революция, 2014.
12. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2010. Т. 10.
13. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2012. Т. 11.
14. Штайнер Р. Фридрих Ницше. Борец против своего времени. М. : Новалис, 2010.
15. Дюринг Е. Ценность жизни. М. : Юрайт, 2018.
16. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2012. Т. 5.
17. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2007. Т. 4.

Georgiy S. Semiglazov, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: dbrhe@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 122–132.

DOI: 10.17223/1998863X/54/1

EUGEN DÜHRING AND FRIEDRICH NIETZSCHE: A COMPARISON OF TWO PHILOSOPHICAL PROJECTS

Keywords: Friedrich Nietzsche; Nietzscheanism; positivism; pessimism; resentment.

This article focuses on Friedrich Nietzsche's philosophy in the period of its transition from the early problems of the first texts, the most famous of which is *The Birth of Tragedy from the Spirit of Music* (1872), to the second period, namely, a positivist turn taking place since the release of *Human, All Too Human* (1878). Several factors, including the expansion of his natural-science library, cause changes in Nietzsche's ideas. Thus, we need to examine authors relevant to the philosopher at that time. Eugene Dühring (1833–1921) is one of these important figures. His name is found in Nietzsche's diaries of 1875. In this period, Nietzsche also wrote a summary of Dühring's book *Der Wert des Lebens* (*The Value of Life*) (1865). References to Dühring still appear in later Nietzsche's texts, up to his final *Ecce Homo* (1888). Due to Nietzsche's close attention to Dühring, there is a need to make a historical and philosophical research to answer a few questions. The first one is why Dühring was so important for Nietzsche. The second is which Dühring's ideas influenced Nietzsche's philosophy, beginning with *Thus Spoke Zarathustra* (1883). This study is based on the textual analysis of *Der Wert des Lebens* and compares key fragments of this book with Nietzsche's reflections after 1875. The analysis of the texts shows that Nietzsche develops his ideas such as resentment, nihilism, overman, in polemics with Dühring. Moreover, key topics of Nietzsche's works, e.g., overcoming cultural decline, coincide with the main themes of Dühring's book. It is argued that Nietzsche's ideas are formed by reflection on *Der Wert des Lebens*. Dühring influenced the genesis of Nietzsche's thought by introducing important philosophical problems relevant for the intellectual sphere of the time. Furthermore, Dühring is one of the figures who gave Nietzsche specific medical terminology and helped Nietzsche to develop his own fundamental concepts, some aspects of which were taken from Dühring's book.

References

1. Sineokaya, Yu. (1999) Vospriyatie idey Nitshe v Rossii: osnovnye etapy, tendentsii, znachenie [Perception of Nietzsche's ideas in Russia: main stages, trends, significance]. In: Motroshilova, N.V. & Sineokaya, Yu.V. (eds) *Fridrikh Nitshe i filosofiya v Rossii* [Friedrich Nietzsche and Philosophy in Russia]. St. Petersburg: The Russian Christian Institute for the Humanities. pp. 7–38.
2. Sineokaya, Yu. (2015) Filosofiya Fridrikha Nitshe kak zerkalo konstruirovaniya postsovet'skoy natsional'noy identichnosti Rossii [Philosophy of Friedrich Nietzsche as a mirror of the construction of the post-Soviet national identity of Russia]. *Voprosy filosofii*. 12. pp. 124–136.
3. Motroshilova, N. (1999) Diskussii o filosofii F. Nitshe v Rossii serebryanogo veka [Discussions on F. Nietzsche's philosophy in Russia of the Silver Age]. In: Motroshilova, N.V. & Sineokaya,

Yu.V. (eds) *Fridrikh Nitsشه i filozofiya v Rossii* [Friedrich Nietzsche and Philosophy in Russia]. St. Petersburg: The Russian Christian Institute for the Humanities. pp. 38–46.

4. Markov, B. (2005) *Chelovek, gosudarstvo i Bog v filozofii Nitsشه* [Man, State and God in Nietzsche's Philosophy]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

5. Siemens, W. & Roodt, V. (eds) (2008) *Nietzsche, Power and Politics. Rethinking Nietzsche's Legacy for Political Thought*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

6. Pertsev, A. (2009) *Fridrikh Nitsشه u sebya doma: opyt rekonstruktsii zhivnennogo mira* [Friedrich Nietzsche at Home: Experience of the Living World Reconstruction]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

7. Nietzsche, F. (2009) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 6. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

8. Löwith, K. (2002) *Ot Gegelya k Nitsشه. Revolyutsionnyy perelom v myshlenii XIX veka* [From Hegel to Nietzsche. A Revolutionary Breakthrough in 19th-century Thinking]. Translated from German. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

9. Nietzsche, F. (2008) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 8. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

10. Demin, M. (2013) German Philosophy Professionalization: From Corporate Autonomy to Academic Freedom. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. pp. 186–196. (In Russian).

11. Bakusev, V. (2014) *Yunyy Nitsشه: Avtobiograficheskie materialy. Izbrannye pis'ma. Iz rannikh robot. 1856–1868* [Young Nietzsche: Autobiographical materials. Selected letters. From the early work. 1856–1868]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

12. Nietzsche, F. (2010) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 10. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

13. Nietzsche, F. (2012a) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 11. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

14. Steiner, R. (2010) *Fridrikh Nitsشه. Borets protiv svoego vremeni* [Friedrich Nietzsche. A Fighter Against His Time]. Translated from German. Moscow: Novalis.

15. Dühring, E. (2018) *Tsennost' zhizni* [The Value of Life]. Translated from German. Moscow: Yurayt.

16. Nietzsche, F. (2012b) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 5. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

17. Nietzsche, F. (2007) *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete Works: in 13 vols]. Vol. 4. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.